Энид Блайтон

Пять Юных Сыщиков

Enid Blyton®

Тайна анонимных писем

Энид Блайтон

Тайна анонимных писем

Серия «Пять юных сыщиков и пёс-детектив», книга 4

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56993075
Энид Блайтон Тайна анонимных писем:
ISBN 978-5-389-18586-9

Аннотация

Юные сыщики и пёс-детектив снова вместе и готовы расследовать самые таинственные дела. Но увы, в Петерсвуде всё спокойно и ничего необычного не происходит, кроме неожиданного отъезда Глэдис – горничной Пипа и Бетси. Ребята уверены, что всё не так просто, как заявляют взрослые, и оказываются правы. Жители Петерсвуда один за другим стали получать неприятные анонимные послания. Кто же автор этих загадочных писем? Эту тайну раскроют пятеро юных сыщиков и пёс-детектив!

Содержание

Глава первая 6
Глава вторая 18
Глава третья 30
Глава четвёртая 41
Глава пятая 52
Глава шестая 64
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Энид Блайтон
Тайна анонимных писем

Enid Blyton
THE FIND-OUTERS
THE MYSTERY OF THE SPITEFUL LETTERS
Text © Hodder & Stoughton Limited.
Enid Blyton and Enid Blyton's signature are registered trade marks of Hodder & Stoughton Limited.
The moral right of the author has been asserted.
All rights reserved.
First published in Great Britain in 1943

Серия «Пять юных сыщиков и пёс-детектив»

© Панова О. Ю., перевод
на русский язык, 2020
© Кукушкин А. И., иллюстрации, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2020
Machaon®

* * *

ПОЧТА

Глава первая
Поразительная телеграмма

Бетси и Пип с нетерпением поджидали Ларри, Дейзи и Фатти. Бетси залезла на подоконник в детской и прижалась носом к оконному стеклу, высматривая друзей.

– Что же они так долго? – вздохнула она. – Они ведь приехали из школы на каникулы ещё вчера – и где же они?! Скорей бы узнать, какие ещё фокусы-покусы припас для нас Фатти!

– Похоже, ты уверена, что в этот раз нам опять попадётся какое-нибудь загадочное дело? – улыбнулся Пип. –

Помнишь, какую головоломку нам пришлось разгадывать на рождественских каникулах?

– Конечно, помню! – отозвалась Бетси. – Хотя эти каникулы я бы, наверное, хотела провести без загадок и тайн.

– Как же так, Бетси? – удивился Пип. – Из тебя, по-моему, вышел отличный детектив! Или ты уже не хочешь быть юным сыщиком?

– Как это не хочу? Конечно, хочу! Ты нарочно меня дразнишь? Я знаю, ты считаешь, что от меня никакого толку, что я только всем мешаю, потому что я самая маленькая и мне только девять лет. Между прочим, в прошлый раз я очень даже вам пригодилась – помнишь? – когда мы раскрыли тайну секретной комнаты!

Пип уже собирался отпустить одну из своих обычных шуточек, которые так сердили его сестрёнку, когда вдруг Бетси закричала:

– Вот они! Идут сюда! Это Ларри и Дейзи! Пошли скорей встречать их!

Брат и сестра наперегонки бросились вниз по лестнице и выскочили на дорожку перед домом. Бетси с объятиями кинулась навстречу друзьям, а Пип, как и положено старшему брату, старался сохранять невозмутимый вид: он стоял, сунув руки в карманы, и ждал, пока ребята подойдут поближе, однако и он не мог скрыть свою радость – его выдавала широкая, до ушей, улыбка.

– Привет, Ларри! Привет, Дейзи! – затараторила Бетси. –

А где Фатти? Вы его уже видели?

– Нет ещё, – ответил Ларри. – А разве он не у вас? Жалко… Пошли, подождём его на улице. Хочется скорей повидать старину Бастера. Представляешь, как он будет бегать взад-вперёд на своих коротеньких лапках и вилять от радости хвостом!

Четверо друзей вышли из калитки на улицу и огляделись. Никого – ни Фатти, ни Бастера. Вот пропыхтел мимо грузовик – привёз продукты в местную лавку. Промелькнула велосипедистка. И вдруг на перекрёстке возникла хорошо знакомая грузная фигура. Это был местный полицейский мистер Гун по прозвищу А-ну-ка-разойдись. Он совершал свой обычный рейд, проверяя, всё ли в порядке на вверенной ему территории, когда заметил, что четверо детей наблюдают за ним, стоя у калитки. Ему это совсем не понравилось. Мистер Гун недолюбливал ребят – и чувство это было взаимным. В прошлом году ему пришлось расследовать целых три таинственных дела и – кто бы мог подумать! – эти несносные дети каждый раз докапывались до истины быстрее, чем он, детектив-профессионал!

– Доброе утро, – вежливо поздоровался Ларри, когда мистер Гун, отдуваясь, прошествовал мимо.

Полицейский повернулся и уставился на ребят своими выпученными жабьими глазами.

– Ах, это вы! Опять будете надоедать мне и совать свои сопливые носы куда вас не просят?

– А как же! – задорно ответил Пип, весело улыбнувшись.

Мистер Гун побагровел и открыл было рот, собираясь сказать очередную «любезность», но его отвлёк оглушительный трезвон – из-за угла стремительно выкатился какой-то парнишка на велосипеде.

– Почтальон! – воскликнул Пип. – Ой, осторожно, мистер Гун! Поберегитесь!

Велосипедист мчался прямо на полицейского, яростно дёргая звонок. Мистер Гун от неожиданности подпрыгнул, как перепуганный заяц, и насилу успел увернуться.

– Эй, ты! Куда летишь как на пожар?! Такие негодные мальчишки опасны для общества! – завопил Гун.

– Простите, сэр, я не справился с управлением! – стал оправдываться парнишка. – Я вас не ушиб, сэр? Пожалуйста, простите меня!

Извинения и виноватый тон смягчили гнев полицейского. Немного поостыв, он ворчливо поинтересовался:

– Куда ты так несёшься? По какому адресу?

– У меня телеграмма для мистера Филиппа Хилтона, – ответил юный почтальон, взглянув на оранжевый конверт.

– Ух ты? Так это для Пипа? – воскликнула Бетси. – Эй, Пип, тебе телеграмма!

Парнишка поставил велосипед к краю тротуара, оперев педаль на бордюр, но, видно, закрепил его плоховато: стоило ему отвернуться, как велосипед с печальным звоном свалился на тротуар, треснув рулём по лодыжке мистера Гуна.

Полицейский издал такой оглушительный рёв, что дети от неожиданности подскочили на месте. Гун запрыгал на одной ноге, поджав ушибленную ногу и пытаясь при этом дотянуться до лодыжки. Он был так похож на толстого, неуклюжего воробья, что Бетси, не удержавшись, хихикнула.

Мальчишка-почтальон в ужасе схватился за голову:

– О сэр, умоляю о прощении! Проклятый велик! Вечно он падает – стоит только выпустить его из рук! Пожалуйста, не сердитесь на меня и не сообщайте на почту! Я не хочу потерять работу! Я не нарочно, честное слово!

Лицо мистера Гуна побагровело так, что казалось, его вот-вот хватит удар. Он метнул яростный взгляд на велосипедиста и снова стал тереть лодыжку.

– Давай вручай свою телеграмму и катись отсюда! Хватит болтать! Нечего бить баклуши, раз ты на работе! А ну-ка разойдись!

– Да, сэр, сию минуту, сэр, – кротко ответил парнишка, вручая Пипу оранжевый конверт.

Пип поспешно разорвал его, сгорая от любопытства – ведь он получил телеграмму первый раз в жизни! – и громко зачитал её вслух:

> Жаль, не увижу вас на каникулах: должен расследовать загадочное дело в Типпилулу. Вылетаю сегодня самолётом.

Всего наилучшего,
Фатти

Друзья столпились вокруг Пипа: каждый хотел взглянуть на телеграмму собственными глазами, потому что ушам своим они не поверили. Какая-то странная телеграмма!

Удивлён был и мистер Гун.

– А ну дай-ка сюда, – буркнул он, выхватив телеграмму из рук Пипа. Он ещё раз прочел её вслух и приступил к допросу: – Так это от того самого Фредерика Троттвиля по кличке Фатти? И что всё это значит? Он вылетает самолётом в Туппи… Триппи… как там дальше? Никогда не слыхал такого названия.

– Это в Южном Китае, – вмешался в разговор парнишка-велосипедист. – У меня там дядя живёт, поэтому я знаю, где это.

– Но с какой стати Фатти должен туда лететь? И какое это загадочное дело? – озадаченные приятели засыпали друг друга разными «почему» и «зачем», на которые не было ответов.

Бетси вдруг жалобно захныкала:

– Значит, мы не увидим Фатти на каникулах? Ну-у-у, я так не играю!..

Бетси просто обожала Фатти, и чувство это было взаимным – малышка была его любимицей.

– Вот и славно! – вдруг заявил мистер Гун, возвращая те-

леграмму Пипу. – Одно могу сказать – это просто отлично! Этот ваш Фатти… Нахальный молокосос, изображает из себя детектива, а на самом деле на каждом шагу нарушает закон. Всюду он суёт свой нос, вечно лезет не в свои дела. Наконец-то хоть одни каникулы проведём спокойно, раз этот скверный мальчишка отправился в этот… как его… Туппи… Луппи…

– Типпилулу! – подсказал почтальон, который с явным интересом участвовал в обсуждении неожиданной новости. – Послушайте, сэр, а эта телеграмма, случайно, не от того умного паренька, мистера Троттвиля? Я много слышал о нём…

– Мистера Троттвиля?! – возмущённо фыркнул мистер Гун, не дав велосипедисту договорить. – Да это просто мальчишка, желторотый птенец! Мистер Троттвиль! Ишь ты! Мистер Нахальный Пролаза!

Бетси снова захихикала: лицо полицейского побагровело, словно перезрелый помидор. Это было верным признаком того, что блюститель порядка не на шутку рассержен.

– Простите, сэр. Я вовсе не хотел вас обидеть! – поспешно произнёс юный почтальон. У него всегда была наготове очередная порция извинений – он явно был мастером по этой части. – Дело в том, что об этом Троттвиле знают все, сэр. Говорят, что это исключительно умный мальчик. Разве это не он, сэр, в прошлые каникулы разобрался в каком-то запутанном деле, которое поставило в тупик полицию?

Этого мистер Гун не мог стерпеть. Значит, об этом негоднике Фредерике знают уже и за пределами его участка? Полицейский со всем переполнявшим его презрением фыркнул.

– Вам там на почте что, заняться нечем?! Собираете всякие нелепые слухи! Этот Фатти просто нахальный невоспитанный поросёнок! – Полицейский повернулся к четвёрке друзей: – Попомните моё слово: рано или поздно он вас доведёт до беды! Держу пари, ваши родители будут на седьмом небе от счастья, когда узнают, что мистер Пролаза отправился в этот… как его… Туппи… Труппи…

– Типпилулу, – в очередной раз услужливо подсказал почтальон. – Подумать только, сэр, его пригласили с другого конца света, чтобы раскрыть тайну! Вот это да! Должно быть, он на редкость умён!

Четвёрка друзей слушала паренька с нескрываемым удовольствием. Особенно им нравилось наблюдать, как бесил полицейского простодушный восторг юного велосипедиста.

– Ну вот что, займись-ка делом! Хватит тут болтаться! – взорвался тот. – А ну-ка разойдись!

– Слушаюсь, сэр. Конечно, сэр. Сию минуту, сэр, – вежливо ответствовал почтальон и, взявшись за свой велосипед, мечтательно произнёс: – Надо же! Ай да Фатти! Отправился в Типпилулу, да ещё и на самолёте… Ух ты! Надо написать дяде, пусть там всё разузнает и сообщит мне, что за дело будет расследовать мистер Троттвиль…

– Я сказал, хватит! Марш отсюда! – зарычал мистер Гун.

Паренёк вдруг озорно подмигнул детям и вскочил на свой велосипед. Ребятам он очень понравился: рыжий, веснушчатый, зеленоглазый. Почтальон разогнался, направил свой велосипед прямо на Гуна, но в последний момент ловко объехал его и покатил по дороге, изо всех сил названивая в звонок.

– Видите, как уважает закон! – назидательно сказал мистер Гун. – Вот с кого вам надо брать пример!

Но ребятам уже было не до полицейского. Они снова принялись рассматривать телеграмму. Вот так сюрприз! Фатти, конечно, был мастером по части сюрпризов, но отправиться самолётом в Китай… Кто бы мог подумать!

– Мне бы мама никогда не разрешила никуда лететь, – задумчиво произнёс Пип. – Фатти всего лишь тринадцать лет. Просто не верится!

Бетси вдруг разрыдалась.

– А я так мечтала, что он приедет на каникулы и мы все вместе раскроем ещё какую-нибудь тайну, – всхлипывала она. – Я так ждала каникул!

– Хватит, Бетси, ты ведёшь себя как маленький ребёнок! – строго сказал Пип. – Между прочим, тайны раскрывать мы и без Фатти сможем, правда?

Пип заявил это нарочито бодрым тоном, но в глубине души он сам, как и каждый из сыщиков, понимал, что без Фатти у них мало что получится. Фатти был настоящим заводи-

лой, он отваживался на самые рискованные операции и был мозговым центром их компании.

– Нет, без Фатти клуб юных сыщиков всё равно что кроличий пирог без кролика, – вздохнула Дейзи.

Шутка получилась грустной: никто даже не улыбнулся. Все были согласны с Дейзи. Без Фатти расследования уже не будут такими интересными и захватывающими.

– И всё-таки я никак не могу поверить в это! – воскликнул Ларри, когда они направились обратно к дому. – Фатти уехал в Южный Китай! Подумать только! Интересно, что он там должен расследовать? Мог бы перед отъездом найти хоть пять минут, чтобы заглянуть к нам и рассказать, куда он едет и зачем.

– Похоже, Фатти стал настоящим кумиром для мальчика-почтальона, правда? – радовалась Бетси. – Наш Фатти становится знаменитостью!

– Да, вот здорово! А помните, как старина А-на-ка-разойдись рассвирепел, когда он стал нахваливать Фатти? – засмеялся Ларри. – Мне понравился этот почтальон. Кстати, он кого-то мне очень напомнил… Вот только никак не могу понять кого…

– А что же теперь будет с Бастером? – всплеснула руками Бетси. – Ведь не сможет же Фатти взять собаку с собой в путешествие? Не представляю себе, как бедняжка Бастер переживёт разлуку… Может, нам пока взять его к себе?

– Думаю, Фатти был бы рад, если бы мы позаботились о

его собаке. Пошли, зайдём к нему домой и поговорим с его родителями. Может, они отдадут нам Бастера до возвращения нашего знаменитого детектива?

Ребята развернулись и пошли по улице к дому Фатти. Все повеселели, даже Бетси. Конечно, жаль, что Фатти уехал, но с Бастером им будет намного легче ждать его возвращения. Славный Бастер! Все ребята очень любили его, он был верным товарищем и участвовал во всех приключениях сыщиков.

Они подошли к дому Фатти и зашли в калитку. Миссис Троттвиль собирала в саду нарциссы. Она ласково улыбнулась детям:

– Приехали на каникулы? Надеюсь, вы их проведёте весело! А что это вы такие смурные? Что-нибудь случилось?

– Да нет, ничего такого… – ответил Ларри. – Мы тут подумали… ну, в общем, мы зашли спросить, не разрешите ли вы нам взять к себе Бастера на каникулы? А вот и он! Бастер, Бастер, привет, дружище! Иди ко мне!

Глава вторая
Фатти продолжает удивлять друзей

Бастер радостно помчался к ребятам. Изо всех сил виляя хвостом, с громким весёлым лаем он бросался на детей, пытался лизнуть каждого и всем своим видом выражал бурную радость.

– Бастер хороший! Умница! – приговаривал Пип, гладя собаку. – Скучаешь по Фатти, да?

– Мы так удивились, когда узнали, что Фатти уехал в Ки-

тай! – сказала Дейзи.

– Вы, наверное, скучаете по нему, миссис Троттвиль? – подхватил Ларри.

Мама Фатти удивлённо подняла брови и пожала плечами.

– Простите, но я не понимаю… О чём вы говорите? – спросила она. Судя по выражению её лица, она всерьёз опасалась, что дети сошли с ума – причём все одновременно.

– Ну и ну! Значит, Фатти ничего ей не сказал! – громко прошептала Бетси.

– Не сказал мне ЧТО? – Похоже, у миссис Троттвиль лопнуло терпение. – А ну-ка признавайтесь! В чём дело? Что там Фатти опять натворил?

– Но… э-э-э… а разве вы не знаете? – запинаясь, проговорил Ларри. – Он ведь уехал… в этот… как его… Типпилулу!

– Какой там ещё Типпилулу? Что за вздор! – воскликнула миссис Троттвиль и, повернувшись к дому, крикнула: – Фредерик! А ну-ка иди сюда!

Затаив дыхание, дети повернулись к входной двери и… Вот так чудо! Из дома вразвалочку вышел Фатти – собственной персоной! Он широко улыбался, и его круглое лицо так и светилось, словно горячий румяный блинчик.

Бетси, взвизгнув от радости, бросилась ему навстречу и крепко обняла своего друга.

– Ой, Фатти! А я думала, ты уехал в Типпилулу! А ты, оказывается, не уехал? Ох, Фатти, как же я рада, что ты здесь! – тараторила она.

Остальные ребята были так удивлены, что не могли вымолвить ни слова. Они уставились на Фатти, не веря своим глазам, и пытались понять, что происходит. Наконец Дейзи не выдержала.

– Но ты ведь послал нам телеграмму? Это что, была шутка?

– Какую телеграмму? – спросил Фатти, недоумевая. – Зачем бы я стал посылать телеграмму, когда от меня до вас идти не больше пяти минут? Я как раз собирался повидать вас…

– Ты послал нам вот эту телеграмму! – перебил его Пип, протягивая бумагу, полученную от почтальона.

Фатти прочел её и удивлённо пожал плечами:

– Кто-то глупо пошутил, а вы приняли это за чистую монету. Надо же было такое придумать – что я поехал в Типпилулу! Ерунда какая-то!

– Да уж! – покачала головой миссис Троттвиль. – Неужели вы думаете, что я бы разрешила Фредерику ехать в Китай или в этот, как его… с нелепым названием… Типпилулу! Так вот, дорогие мои: если вы хотите поговорить с Фредериком, милости прошу в гости или идите все погуляйте.

Дети вошли в дом. Они всё ещё не пришли в себя от удивления. Бастер вертелся под ногами и заливисто тявкал: он был счастлив, что все пятеро сыщиков снова в сборе.

– Кто вручил вам эту телеграмму? – спросил Фатти.

– Мальчишка с почты, – ответил Пип. – Рыжий такой, вес-

нушчатый, хитрый как лиса. Он нарочно так поставил велик, чтобы тот упал прямо на ногу А-ну-ка-разойдись! Видел бы ты, как наш детектив прыгал на одной ножке, будто он девчонка, которая играет в классики!

– Хмм, – задумчиво протянул Фатти. – Что-то тут не так. Как этот рыжий почтальон мог вручить вам телеграмму, которую я не посылал! Пошли-ка поищем его и зададим ему пару вопросов!

Ребята вышли из дома и направились вниз по улице. Бастер трусил следом за ними, замыкая процессию.

– Давайте разделимся! – предложил Фатти. – Ларри и Дейзи пойдут в эту сторону, Пип и Бетси – в другую, а я – вон туда. Мы обыщем всю деревню и найдём этого парня. Встречаемся через полчаса на углу у церкви.

– А можно я пойду с тобой? – попросила Бетси.

– Нет, ты пойдёшь с Пипом, – твёрдо заявил Фатти.

Это было очень странно: Фатти всегда шёл навстречу Бетси, она ведь была его любимицей. Девочка послушно отправилась вслед за Пипом, но глаза у неё были на мокром месте. Отказ Фатти больно ранил её.

Ларри и Дейзи, не обнаружив рыжего почтальона, пришли к церкви на пять минут раньше. Вскоре появились Пип и Бетси. Им разносчик телеграмм тоже не встретился. Они стояли и ждали Фатти и Бастера, как вдруг раздалось треньканье велосипедного звонка и из-за церкви выехал рыжий мальчишка-почтальон! Он бодро катил на своем велосипе-

де, весело насвистывая затейливую мелодию.

Увидев его, Ларри замахал руками и громко крикнул:

– Эй! Можно тебя на минутку?

Паренёк резко повернул руль и затормозил у тротуара. Рыжая прядь упала ему на глаза, фуражка съехала набок.

– В чём дело, приятель? – спросил он.

– Я насчёт той телеграммы, – ответил Ларри. – С ней вышла какая-то ерунда! Наш друг Фредерик Троттвиль вовсе не уехал в Китай, он здесь!

– Здесь? Где же он? – осведомился почтальон, оглядываясь по сторонам.

– Он здесь, в деревне, где-то неподалёку, и должен подойти с минуты на минуту.

– Ух ты! Вот здорово! Как бы я хотел с ним познакомиться! Этот парень просто гений! Не понимаю, почему его до сих пор не пригласили работать в полицию? Он бы в два счёта раскрыл самые запутанные дела!

– Между прочим, все мы помогали полиции раскрыть те запутанные дела, – заявил Пип, чувствуя, что его и остальных сыщиков явно недооценивают и пора наконец восстановить справедливость.

– Неужели? – удивился рыжий парень. – А я-то думал, что мистер Троттвиль – самый умный в вашей компании. Вот бы увидеть его! Как вы думаете, он согласится дать мне автограф?

Ребята изумлённо уставились на почтальона. Они не верили своим ушам: неужели этот рыжий собирается брать автограф у Фатти? Выходит, Фатти и в самом деле знаменитость? Наконец Ларри решил вернуться к вопросу о странной телеграмме.

– Послушай, телеграмма, которую ты принёс, – это фальшивка. То ли подделка, то ли чья-то шутка. А может, это твоих рук дело?

– Да ты что? Да я бы за это в тот же день вылетел с работы! – воскликнул почтальон. – Ну, и где же ваш знаменитый

друг? Я просто мечтаю с ним познакомиться, но не могу же я ждать его тут целый день, мне пора обратно на почту.

– Ну, почта может ещё пару минут подождать, – вмешался в разговор Пип. Он понял, что от рыжего им больше ничего добиться не удастся, и надеялся, что Фатти сможет выудить у него какие-нибудь важные сведения.

В этот момент из-за церкви выбежал маленький чёрный пёсик. Увидев его, Бетси взвизгнула:

– Ой, это же Бастер! Бастер! Бастер! Ко мне! А где же твой хозяин? Беги скорей к нему, скажи, что мы все его тут ждём!

Друзья были уверены, что вслед за Бастером из-за церкви появится Фатти, но его всё не было и не было. Похоже, Бастер прибежал к ним сам по себе. А дальше началось что-то совсем странное. Бастер, который обычно не любил незнакомцев, не зарычал и не залаял на рыжего почтальона, а лизнул ему руку и уселся прямо рядом с ним, умильно заглядывая ему в глаза и изо всех сил виляя хвостом.

Бетси не знала, что и думать: Бастер никогда и ни с кем так себя не вёл – только с хозяином. Девочка изумлённо уставилась на пёсика, потом на рыжего паренька… и вдруг, издав пронзительный визг, бросилась к почтальону, который аж подскочил от неожиданности и чуть не уронил свой велосипед!

– Фатти!!! – визжала Бетси. – Ой, это же Фатти!!! Какие же мы дураки!

Пип остолбенел, Ларри разинул рот от изумления, а у Дей-

зи глаза стали круглые, как блюдца. Когда первое потрясение прошло, Ларри одним прыжком очутился возле рыжего парня и изо всех сил хлопнул его по плечу:

– Ах ты подлец! Нет, ну каков подлец! Всех нас обвёл вокруг пальца! Всех – и даже А-ну-ка-разойдись! Ну и ну! Чудеса, да и только! Ай да Фатти! Молодчина!

Все смеялись до слёз, и Фатти смеялся громче всех. Он отклеил рыжие брови, стёр платком рыжие веснушки и сдвинул на затылок рыжий парик, из-под которого показались гладкие чёрные волосы.

– Фатти, слушай, это же замечательная маскировка! Тебя было просто не узнать! – Пип с завистью разглядывал лжепочтальона. – А как у тебя получается так щурить глаза? Кажется, что они совсем маленькие!

– А, сущие пустяки! Немножко актёрского таланта – и готово! – отвечал Фатти, постепенно раздуваясь от гордости. – Я же говорил вам, что в школе мне всегда дают главные роли во всех спектаклях, а в последней четверти я…

Но ребята вовсе не собирались слушать истории о великих свершениях Фатти в школьном театре. Им уже все уши прожужжали рассказами о его гениальности, и Ларри бесцеремонно прервал приятеля:

– О-о-о! Опять! Ну, всё ясно! Теперь понятно, почему этот «почтальон» так тебя расхваливал! Очень умно! Называть себя мистером Троттвилем и мечтать об автографе от себя самого! Слушай, Фатти, это уже слишком! Ты не нахо-

дишь?

Вдоволь посмеявшись над розыгрышем, друзья отправились к Пипу и вскоре уже сидели в детской, разглядывая парик, фуражку и прочий театральный реквизит.

– Это я недавно достал, – рассказывал Фатти, – и мне, конечно, ужасно хотелось испытать это всё. Отличный парик, правда? И дорогущий! Боюсь признаться маме, сколько я отдал за него. Мне просто не терпелось вас разыграть. У меня явно талант к маскировке и актёрской игре.

– Ой, правда! – охотно откликнулась Бетси. – Я бы никогда не догадалась, что это ты, если бы не Бастер. Он сел у твоих ног и просто пожирал тебя глазами.

– Так вот как ты догадалась! Умница! – похвалил её Фатти. – Ты очень наблюдательная, Бетси! Знаешь, мне кажется, ты часто замечаешь то, чего другие не видят.

Бетси засияла от радости, а Пип нахмурился. Он привык командовать малышкой Бетси и смотреть на неё сверху вниз. С какой стати кто-то так её нахваливает? Того и гляди эта девчонка начнёт задирать нос перед ним, старшим братом!

– Ну всё, теперь Бетси начнёт воображать, что она самый лучший сыщик! – проворчал он. – Подумаешь! Да кто угодно мог заметить, как Бастер на тебя смотрел.

– Да, кто угодно мог заметить, а заметила одна Бетси, – отпарировал Фатти. – Между прочим, нам ужасно повезло, что А-ну-ка-разойдись думает, будто я уехал в Типпилулу. Он очень вовремя очутился рядом! Видели, как он подско-

чил, когда я уронил свой велик прямо ему на ногу?

Ребята восхищённо смотрели на Фатти. Какой он всё-таки молодец! Всё продумал, всё точно рассчитал и просто безупречно разыграл весь спектакль!

Бетси хихикнула:

– Представляете, какой у него будет вид, если он случайно столкнётся с тобой на улице! Он ведь так радовался, что ты уехал куда-то в Типпилулу.

– И надо же было придумать такое – Типпилулу! – подхватила Дейзи. – Как это тебе в голову пришло?

– Ерунда, и говорить не о чем! – скромно ответил Фатти. – Бедный старина А-ну-ка-разойдись! Он проглотил наживку вместе с крючком, как глупый карась!

– А ты наденешь парик и всю эту маскировку, когда мы будем расследовать новое дело? – поинтересовалась Бетси.

– Что это ещё за новое дело? – спросил Пип. – У нас пока нет никакого нового дела! Конечно, хотелось бы надеяться, что оно появится до конца каникул…

– Может, и появится! – ответил Фатти. – Никогда не знаешь, что произойдёт в следующую минуту. Держу пари, что скоро случится какая-нибудь загадочная история, и хорошо бы мы узнали о ней раньше, чем А-ну-ка-разойдись. Помните, как я в прошлый раз запер его в угольном подвале?

Все рассмеялись, вспомнив, как бедняга Гун, отчаянно чихая и сморкаясь, вылезал из подвала, весь чёрный от угольной пыли.

– Мы ещё подарили ему хозяйственное мыло, чтобы он отмылся от грязи, а потом нашли его шлем, который он потерял, – вспомнила Дейзи. – А он, неблагодарный, даже спасибо не сказал. Да ещё и мама Пипа нас отчитала за это мыло – будто этим мы ещё больше его оскорбили.

– Да-а-а… вот бы произошло что-нибудь таинственное, что мы могли бы расследовать… – мечтательно протянул Пип. – Правда, одну тайну мы уже разгадали! Отличное начало каникул! А всё благодаря тебе, Фатти. Ловко ты нас разыграл да ещё и вывел из себя А-ну-ка-разойдись.

– Ладно, мне пора, – сказал Фатти. – Мне нужно потихоньку пробраться домой, чтобы снять с себя этот маскарадный костюм. Пожалуй, я останусь в парике и наклею брови – на случай если по дороге встречу А-ну-ка-разойдись. Пока, ребята!

Глава третья
Сыщики скучают без дела

Прошла целая неделя. Погода стояла ненастная, всё время лил дождь, и дети томились от скуки. Гулять под дождём не очень-то приятно: никому не хочется вымокнуть до нитки, но сидеть в четырёх стенах – тоже небольшое удовольствие.

Каждый день пятеро друзей и Бастер собирались дома у Пипа и Бетси, потому что у них была просторная детская. Когда ребята, расшалившись, поднимали шум, приходила миссис Хилтон и водворяла порядок.

Однажды приятели расшумелись не на шутку.

– Как вам удаётся устраивать такой тарарам, будто в доме одновременно начались ураган и землетрясение? – сказала миссис Хилтон, появившись в дверях детской. Потом взгляд её упал на Пипа, и она всплеснула руками: – Что всё это значит, скажи на милость?

– Ничего такого, – пробормотал Пип, стараясь поскорее выпутаться из пурпурной ткани, которую он натянул на себя как мантию. – Мы просто играли. Я был римским императором и устроил небольшую головомойку своим рабам.

– А что это на тебе? – поинтересовалась мама. – Ты что, взял покрывало с постели миссис Мун?! Как тебе пришло в голову брать без спроса чужие вещи?

– Я хотел спросить разрешения… но миссис Мун ведь сейчас нет дома, – оправдывался Пип. – Я и подумал: ничего страшного не случится, если я немного поиграю с этим покрывалом и сразу же отдам…

Миссис Мун, выполнявшая разом обязанности и экономки, и кухарки, служила у Хилтонов всего несколько месяцев. Прежняя кухарка попала в больницу, и её заменила миссис Мун. Она была отличной поварихой, но вот характер у неё был далеко не ангельский. Миссис Хилтон уже надоело слушать её жалобы на поведение детей.

– Немедленно верни покрывало на место! – потребовала миссис Хилтон. – Представь себе, что скажет миссис Мун, если узнает, что вы заходили в её комнату и распоряжались

её вещами? Воспитанные дети так себя не ведут, Пип. И пожалуйста, вытирайте ноги, когда входите в дом, особенно в такую дождливую погоду. Миссис Мун жалуется, что ей каждый раз приходится вытирать за вами пол.

– Она просто злобная старая доносчица! – буркнул Пип.

– Не смей так говорить о старших! – возмутилась миссис Хилтон. – Она прекрасная кухарка и отлично готовит. А жалуется она потому, что ей приходится постоянно убирать за вами… А теперь будь добр, отнеси назад покрывало и постели так, чтобы было незаметно, что его кто-то брал. Дейзи, пойди вместе с Пипом и проследи, чтобы он всё сделал аккуратно!

Дейзи послушно направилась вслед за Пипом. Миссис Хилтон могла быть очень строгой, и пятеро сыщиков немного робели перед ней и мистером Хилтоном, которые никогда не позволяли ни своим, ни чужим детям безобразничать и делать глупости. Однако при всём том друзья Пипа не только уважали миссис Хилтон, но и очень любили её.

Вскоре Дейзи и Пип вернулись в детскую. Миссис Хилтон ушла, и Пип, очень довольный, что гроза пронеслась, стал отчитываться о проделанной работе:

– Мы положили покрывало на место, подровняли со всех сторон, расправили все складки, чтобы…

– Ну хватит! – перебил его Ларри. – Терпеть не могу эту вашу миссис Мун. Может, она и отличная кухарка – пироги у неё получаются действительно вкусные! – но она занудная

ворчунья.

– По-моему, бедняжка Глэдис страшно боится её, – заметила Дейзи.

Глэдис служила у Хилтонов горничной. Она очень любила детей и выполняла все их просьбы.

– А мне больше всего нравится миссис Коко, – сказала Бетси. – У неё такая милая и смешная фамилия! Миссис Коко приходит два раза в неделю помогать миссис Мун и Глэдис. Она знает столько сказок и всяких историй!

– Да, миссис Коко – славная и добрая старушка! – подтвердил Пип. – Когда миссис Мун печёт пироги, мы потихоньку пробираемся в кухню, и миссис Коко всегда тайком даёт нам пару сладких пирожков с вареньем.

Ларри зевнул и выглянул в окно.

– Ну и погода! Опять дождь! Как же мне всё это надоело! Чем бы нам заняться? Вот если бы случилось какое-нибудь таинственное происшествие и мы бы принялись его расследовать…

– И, как назло, ничего не происходит! Ну ничегошеньки! – вздохнула Дейзи. – Ни тебе пожаров, ни тебе ограблений… Хоть бы велосипед у кого-нибудь украли, что ли! Так нет же!

– То-то будет рад старина А-ну-ка-разойдись, если на этот раз нам не удастся расследовать ни одной тайны, – хмыкнул Фатти.

– А он тебя ещё не видел? – спросила Бетси.

Фатти с довольным видом покачал головой:

– Нет, пока не видел – и надеюсь, он думает, что я всё ещё в Типпилулу. Так что его ожидает сюрприз!

– Давайте, что ли, пойдём прогуляемся, – предложил Пип. – Там дождь, но вдруг узнаем что-нибудь любопытное. Помните, как на прошлых каникулах я пробрался в заброшенный дом и нашёл на чердаке секретную комнату? Ну как? Пошли, ребята! Вдруг нам повезёт!

Друзья надели плащи, резиновые сапоги и отправились на разведку.

– Может, и в самом деле найдём какие-то улики, – с надеждой сказала Бетси.

Пип свысока посмотрел на младшую сестрёнку.

– Улики чего? – снисходительно бросил он. – Вот глупышка! Сначала надо найти тайну, а потом уже искать улики!

Дети осмотрели несколько заброшенных домов, но ничего необычного там не обнаружили. Потом они заглянули в пустой сарай и чуть не умерли от страха, когда из дальнего тёмного угла поднялся здоровенный бродяга и что-то хрипло им прокричал. Затем они обошли заброшенный участок и тщательно обследовали стоящий там полуразвалившийся коттедж. Но ничего таинственного или загадочного они так и не нашли.

– Пора домой: меня ждут к чаю, – сказал Фатти. – К нам сегодня ещё тётя приезжает. Пока, ребята!

Ларри и Дейзи тоже побрели домой.

Пип и Бетси, шлёпая по лужам, добрались до калитки,

протопали по мокрой тропинке и с унылым видом вошли в дом.

– Ну и скука! – буркнул Пип, швырнув плащ на пол в прихожей. – Всё дождь и дождь. Заняться нечем.

– Ох, и влетит тебе, Пип, если оставишь мокрый плащ на полу! – сказала Бетси, повесив свой плащ на вешалку.

– Ну, так подними его, – проворчал Пип.

Настроение у него было просто отвратительное. Он думал почитать, но не нашёл никакой интересной книжки. Мама ушла на чай к соседям. Дома, не считая малышки Бетси, была только Глэдис.

– Давай позовём Глэдис к нам и сыграем с ней в карты! – предложил Пип. – Она любит играть. Миссис Мун нет дома, так что спрашивать разрешения не нужно.

Глэдис действительно с радостью согласилась составить детям компанию. Это была хорошенькая черноволосая девушка девятнадцати лет, милая, приветливая, улыбчивая. Она с удовольствием играла с детьми в карты, смеялась над их шутками, так что вечер прошёл прекрасно.

– Ну всё, тебе пора спать, Бетси, – наконец сказала Глэдис. – А мне надо пойти приготовить ужин. Помочь тебе принять ванну перед сном?

– Нет, спасибо! Мне самой нравится набирать воду, – ответила Бетси. – Спокойной ночи, Глэдис! Ты самая чудесная-расчудесная!

Глэдис спустилась вниз, в кухню, Бетси пошла наливать

ванну, а Пип, насвистывая, отправился в свою комнату. «Может, завтра выглянет солнышко, – думал он, глядя в окно, где уже синели вечерние сумерки. – Вроде бы погода налаживается. Если будет хороший день, мы сможем отправиться куда-нибудь на велосипедах или устроить пикник».

Утро действительно наступило ясное и солнечное. Ларри, Дейзи и Фатти с Бастером пришли к Хилтонам сразу после завтрака. По дороге они придумали отличный план.

– Давайте возьмём ланч с собой и съездим в Бёрнхэм, в буковую рощу, – предложил Ларри. – Вот это будет путешествие! Тебе обязательно надо взглянуть на эти деревья, Бетси! Там во-о-о-от такие старые буки! Настоящие великаны, все в дуплах и наростах. Некоторые из них похожи на лица, кажется, что кто-то смотрит на тебя со ствола дерева.

– Ой, вот здорово! Давайте поедем! – воскликнула Бетси. – В прошлом году мама мне не разрешала так далеко кататься с вами на велике, а сейчас мне можно, я уже взрослая.

– А что случилось с вашей Глэдис? – поинтересовался Фатти, почёсывая животик Бастеру, который лежал возле его стула.

– С Глэдис? А что такое? – удивился Пип.

– Я столкнулся с ней в прихожей, и мне показалось, что она плакала. Глаза у неё были красные и опухшие.

– Не знаю… Вчера вечером всё было хорошо, – ответил Пип, припомнив, как перед сном они весело играли в карты. – Может быть, ей опять досталось от миссис Мун.

– Не думаю, – сказал Фатти. – Когда я проходил мимо, миссис Мун совсем беззлобно её о чём-то спросила. Может, Глэдис получила какое-то неприятное известие?

Услышав, что рассказал Фатти, Бетси очень расстроилась и отправилась к Глэдис. Девушка вытирала пыль в одной из комнат наверху. Глаза у неё и в самом деле были заплаканные.

– Глэдис, что с тобой? Ты плакала? – спросила Бетси. – Что стряслось? Кто тебя обидел?

– Всё в порядке, – ответила Глэдис с вымученной улыбкой. – Правда, ничего не случилось, Бетси. У меня всё хорошо.

Бетси с сомнением посмотрела на неё: было не похоже, что Глэдис сияет от счастья. Что же всё-таки произошло? Ведь ещё вчера вечером Глэдис шутила и смеялась как ни в чём не бывало.

– Может быть, ты узнала какие-нибудь неприятные новости? – продолжала расспрашивать её Бетси.

– Да нет же, нет. Честное слово, всё в порядке! – повторила Глэдис. – Беги к своим друзьям и не волнуйся.

Бетси ничего не оставалось делать, как вернуться к ребятам.

– Да, она действительно плакала, – доложила Бетси, – но не хочет признаться почему.

– Ну и оставь её в покое, – посоветовал Ларри, который терпеть не мог, когда девчонки плакали. – Что ты пристала

к человеку? Давайте лучше готовиться к пикнику!

Миссис Хилтон охотно разрешила детям отправиться в Бёрнхэм: взрослые уже устали от их постоянного шума и гама.

– Я сама хотела предложить вам съездить куда-нибудь, пока хорошая погода, – сказала она. – Возьмите с собой бутерброды и чай. Пип, Бетси, для вас я сейчас всё приготовлю, а ваши друзья пусть сбегают домой и тоже возьмут с собой припасы.

Вскоре всё было готово. Миссис Хилтон вручила детям бутерброды и кусок сладкого пирога.

– Скорей отправляйтесь, и чтобы я вас не видела до самого полдника! – напутствовала их миссис Хилтон. – И не вздумайте заявиться сюда к обеду! Наконец-то мы сможем отдохнуть от вас и заняться важными делами.

– А что у тебя за дела, мама? – поинтересовался Пип, которому не хотелось уехать и пропустить что-нибудь интересное.

– А это тебя не касается, – отрезала миссис Хилтон. – Счастливого пути! Желаю как следует повеселиться!

Пип и Бетси вскочили на свои велосипеды и двинулись к месту встречи.

– Странно… мне показалось, что мама хотела от нас избавиться на весь день, – заметил Пип. – Она просто-напросто выставила нас за порог. Это неспроста! И что это у неё за важные дела вдруг появились? Вроде бы ничего особенного

у нас не намечалось…

– А по-моему, ничего загадочного тут нет, – пожала плечами Бетси. – Наверное, она просто хочет разобрать шкаф с посудой или ещё что-нибудь в этом роде. Это же мама… О, Пип! Вон ребята! Давай их догоним!

Все пятеро дружно покатили по дороге, оглашая окрестности громким треньканьем велосипедных звонков. Бастер величественно восседал в корзинке за спиной у своего хозяина. Пёсик любил пикники. Где пикник, там поля и леса, а где поля и леса, там и кролики! А ловить кроликов было самым любимым делом Бастера!

Глава четвёртая
Перчатка мистера Гуна

День выдался чудесный, тёплый и солнечный, повсюду цвели нежные примулы, анемоны и лиловые цикламены, так что луга и поля казались одним прекрасным разноцветным ковром.

– Посмотрите, какая красота! – воскликнула Дейзи. – Как хорошо, что погода наладилась! Давайте расстелем плащи и посидим на траве!

Бастер с заливистым тявканьем помчался по лугу. Ребята посмотрели ему вслед.

– Бастер собирается расследовать таинственное кроличье дело, – с напускной серьёзностью прокомментировал Фатти. – Как отыскать такую кроличью нору, куда бы мог спокойно пролезть пёс размером с Бастера. Вот какая перед ним стоит великая проблема.

Все рассмеялись.

– Вот бы и перед нами встала какая-нибудь великая проблема! – вздохнула Дейзи. – Я уже привыкла, что каждые каникулы у нас появляется возможность поднапрячь извилины. И мне как-то не по себе, когда не о чем подумать…

День прошёл быстро. Пора было собираться домой. Ребята сели на велосипеды, с трудом достав Бастера из кроличьей норы, которая была ему почти в самый раз, так что он уже успел засунуть туда нос и передние лапы. Теперь его разбирала досада, он дулся на всю компанию и мрачно восседал в корзинке, прижав уши и даже не глядя по сторонам. Надо же им было вытащить его из норы, когда он почти добрался до кролика! Ещё минута-другая, и он бы схватил ушастого!

– Смотрите, Бастер надулся как мышь на крупу! – засмеялся Пип. – Ну же, Бастер! Хватит обижаться! Веселей!

– Как ты думаешь, успела мама сделать все свои важные дела? – спросила Бетси у Пипа. – Если не успела, то уж точно не из-за нас. Сегодня мы ей совсем не мешали.

Друзья простились на углу возле церкви и отправились по домам.

– Завтра встречаемся у Ларри! – напомнил Фатти. – Уви-

димся в саду, если будет хорошая погода. Счастливо!

– Я ужасно хочу пить! – подходя к дому, сказал Пип сестре. – Пойду попрошу Глэдис достать кубики льда из морозилки и бросить их в кувшин с водой. Жарко как! Я весь мокрый от пота.

– Только не вздумай просить у миссис Мун, – ответила Бетси. – Она ни за что не даст!

Дети пошли искать Глэдис. Они заглянули в кухню через окно, но её там не было. Тогда они поднялись наверх и стали звать её. Ответа не было.

Услышав их голоса, миссис Хилтон вышла из кабинета.

– Ну как? Хорошо погуляли? – спросила она. – Повезло вам с погодой!

– Ага, погода что надо! – согласился Пип. – Только очень жарко. Мам, а можно нам выпить воды со льдом? А то мы умираем от жары.

– Конечно, можно, если хотите, – кивнула миссис Хилтон.

Ребята побежали на кухню, приоткрыли дверь и осторожно заглянули в щёлку. Миссис Мун сидела на стуле и вязала.

– Что вам, дети? – спросила она. Вид у неё был подозрительно добрый.

– Мы только хотели воды со льдом, миссис Мун, – робко проговорил Пип. – Простите, пожалуйста, мы не хотели вас побеспокоить. Мы думали попросить Глэдис…

– Вы меня ничуть не побеспокоили, – сказала миссис Мун, вставая и направляясь к холодильнику. – Сейчас я вам

достану лёд.

– А где Глэдис? Её нет дома? – спросила Бетси.

– Нет, – коротко ответила миссис Мун. – Вот вам лёд, бросайте его скорей в кувшин.

– Но ведь сегодня у Глэдис нет выходного! – удивился Пип. – Выходной у неё был позавчера.

– Ну вот, уронили лёд на пол! – сказала миссис Мун. – Если вы думаете, что можете разбрасывать кубики, а я буду ползать по кухне и собирать их, то напрасно. Убирайте за собой сами!

Бетси не смогла удержаться от смеха, глядя, как Пип пытается догнать и схватить скользкий кубик. Наконец ему это удалось, он сполоснул кусочек льда под краном и бросил в кувшин с водой.

– Большое спасибо, миссис Мун, – чинно поблагодарил он экономку, взял кувшин, два стакана и отправился в детскую.

– Тебе не кажется, что миссис Мун не очень-то хотела говорить о Глэдис? – спросил Пип. – Странно, да?

– Ой, Пип, – встревоженно заговорила Бетси, – неужели Глэдис ушла от нас? Надеюсь, что нет. Она такая милая! Она мне очень нравится.

– Это легко узнать, – ответил Пип. – Давай заглянем к ней в комнату. Если её вещи на месте, значит, она просто куда-то вышла и скоро вернётся.

Дети направились к маленькой комнатке в самом конце коридора, где жила Глэдис. Открыв дверь, они заглянули

внутрь и недоумённо посмотрели друг на друга. Все вещи Глэдис исчезли. В комнате не было ничего: ни её расчески, ни зубной щётки, ни голубенького чехла для ночной рубашки, который она расшила, ещё когда училась в школе, – никаких признаков того, что девушка жила в этой комнате почти два месяца.

– Я так и знала! Она ушла от нас! – со слезами прошептала Бетси. – Но почему мама нам ничего не сказала? И миссис Мун тоже? Видно, тут кроется какая-то тайна…

– Да, занятно… – протянул Пип. – Может, её уличили в краже? Не знаю… Трудно поверить. По-моему, она очень хорошая. И мне она тоже нравилась!

– Пойдём спросим у мамы, – решительно заявила Бетси.

Дети направились в кабинет, но миссис Хилтон там уже не было. Постояв на пороге, они собрались было уходить, как вдруг Пип заметил, что на кресле что-то лежит. Он подошёл поближе и понял, что это большая чёрная кожаная перчатка. Странное дело – кажется, он где-то её уже видел… Внимательно разглядывая находку, Пип пытался припомнить, кто из его знакомых носил такие перчатки.

– Интересно, чья она? – спросила Бетси. – Ой, смотри, там внутри вроде бы что-то написано!

Пип отогнул край перчатки и ошарашенно уставился на надпись, сделанную химическим карандашом на маленьком белом ярлыке: «Т. ГУН».

– Тэ Гун, – пробормотал Пип. – Теофиль Гун! Вот так де-

ла! Что это старине Гуну понадобилось у нас дома? Значит, он сидел в кабинете, на этом кресле, и забыл тут свою перчатку. Теперь ясно, что за важные дела были у мамы. К ней должен был прийти А-ну-ка-разойдись. Интересно, зачем?

Бетси вдруг разразилась слезами:

– Он забрал Глэдис в тюрьму! Я знаю, он арестовал её! Бедняжка сидит в тюрьме! Моя дорогая, любимая Глэдис!

– Тише ты, не кричи! – прошипел Пип. – А то мама услышит!

Но было поздно. Миссис Хилтон уже зашла в кабинет. Она услышала крик Бетси и решила, что малышка, должно быть, сильно ударилась или порезалась.

– Что с тобой, доченька? – заботливо спросила она.

Бетси продолжала безудержно рыдать.

– Мама! Мама! Мистер Гун забрал Глэдис в тюрьму, да? Я знаю, я знаю! Но она ни в чём не виновата! Она ничего не крала! Она самая лучшая, самая моя любимая! Пусть её выпустят!

– Что это за глупые выдумки, Бетси? – строго спросила миссис Хилтон. – Мистер Гун вовсе не собирался сажать Глэдис в тюрьму!

– А зачем же он сюда приходил? – сердито поинтересовался Пип.

Мама повернулась к нему и смерила его взглядом.

– Откуда ты знаешь, что он был здесь?

– Вот откуда! – сказал Пип, протягивая маме чёрную ко-

жаную перчатку. – Это перчатка мистера Гуна. Ясно, что он побывал в кабинете, а поскольку Глэдис исчезла и забрала все свои вещи, значит, это неспроста и тут наверняка не обошлось без его участия.

– Ничего подобного! – возразила миссис Хилтон. – Глэдис сегодня с утра была очень расстроена, и я отпустила её домой. Она уехала к своей тёте. И мистер Гун тут совершенно ни при чём.

– А если так, то зачем же он приходил? – не сдавался Пип.

– А вот это тебя не касается, Пип! – резко осадила его миссис Хилтон. – Что за привычка у вас совать нос не в своё дело? Снова решили поиграть в детективов? Вот что, дорогие мои: я сыта по горло вашими похождениями и строго-настрого запрещаю вам всякие «расследования». Выкиньте это из головы и играйте в нормальные детские игры! Хватит с меня ваших тайн!

– Вот это да! – воскликнула Бетси. – Значит, тут всё-таки какая-то тайна? И А-ну-ка-разойдись начал расследование? Мамочка, ну, пожалуйста, расскажи, нам очень интересно, очень-очень!

– Я что, не ясно сказала? Повторяю ещё раз: это не ваше дело, – отрезала миссис Хилтон. – Нам с папой надо было кое о чём поговорить с мистером Гуном.

– Он опять, наверно, жаловался на нас? – спросил Пип.

– На сей раз, как ни странно, нет! Про вас вообще речи не было.

– А почему же Глэдис ушла? – не успокаивалась Бетси. – Я хочу, чтобы она вернулась! Мамочка, пусть она вернётся!

– Может быть, так и будет, – ответила мама. – Я не могу вам сказать, почему она ушла. Скажу только, что она была чем-то очень расстроена. Но это её личное дело. Вас это не касается.

С этими словами миссис Хилтон вышла из комнаты. Пип взглянул на Бетси и засунул руку в огромную чёрную перчатку.

– Ну и лапища у старины А-ну-ка-разойдись! – воскликнул он. – И всё-таки интересно, что ему тут понадобилось? Я уверен, что это как-то связано с Глэдис.

– Пошли-ка расскажем обо всём Фатти! – предложила Бетси. – Он придумает, как теперь быть. Почему всё делается втайне от нас? У-у-у, как подумаю, что вот тут, на этом кресле, расселся А-ну-ка-разойдись, что он говорил о чём-то с нашей мамой! Небось ещё и был страшно доволен, думая, что мы никогда ни о чём не узнаем!

Однако этим вечером им не удалось сбегать к Фатти. Миссис Хилтон решила, что детям необходимо принять ванну. Пип попытался протестовать:

– Ну, мама, я ещё чистый! Я мылся совсем недавно!

– Ты чумазый, как трубочист! А волосы у тебя уже похожи на щётку для обуви! – строго сказала мама. – Как только тебе это удаётся, Пип? А на шее у тебя хоть огород разводи!

– Мамочка, а можно нам помыться завтра? – попросила

Бетси.

Но миссис Хилтон была непреклонна, так что с Фатти они смогли увидеться только на следующий день, когда вся компания встретилась в саду у Ларри.

– В общем, так, – начал Пип свой рассказ, – у нас дома происходит что-то непонятное. Вчера к нам зачем-то приходил А-ну-ка-разойдись и вёл с родителями какие-то таинственные беседы. Мама отказалась нам рассказывать, о чём они говорили. А ещё исчезла наша горничная Глэдис, которую мы с Бетси очень любим. Она ушла от нас, и никто не объяснил нам почему. Да, и ещё Гун забыл у нас перчатку! Вот она!

Все стали разглядывать находку.

– Это может оказаться ценной уликой! – сказала Бетси.

– Слушай, Бетси, я сто раз тебе говорил, что улики бывают, только когда ты уже начал расследовать какое-то загадочное дело, – выпалил Пип. – И вообще, как может перчатка полицейского быть уликой?

– И всё-таки перчатка – это улика! – возразил Фатти. – И благодаря этой улике вы установили, что вчера у вас в кабинете побывал полицейский. Но зачем он приходил? Может быть, Гун расследует какое-то дело, о котором нам ничего не известно, а ваши родители всё знают, но скрывают от нас, чтобы мы «не совали нос куда не следует»? Помните, как они были недовольны расследованием, которые мы вели в рождественские каникулы? В общем, я не удивлюсь, ес-

ли окажется, что тут действительно кроется какая-то тайна и взрослые скрывают её от нас!

Наступило молчание. Каждый думал о том, как несправедливо, что взрослые ничего им не рассказывают, зная при этом, что их дети – отличные сыщики!

– И вот ещё что, – продолжил Фатти, – я согласен, что эта тайна как-то связана с Глэдис. Нет, вы только подумайте – что-то загадочное происходит прямо у нас под носом, а мы ни сном ни духом! Прочёсываем амбары и развалины в поисках тайн, а тайна-то, оказывается, вот она – дома у Пипа и Бетси!

– Ну и отлично! Займёмся расследованием! – воскликнул Ларри. – И наверняка нам ещё раз удастся обскакать старину Гуна. Готов поспорить, что он мечтает опередить пятерых сыщиков, чтобы инспектор Дженкс хоть раз похлопал его по плечу и назвал молодцом – его, а не нас!

– А как мы приступим к расследованию? – озадаченно спросила Дейзи. – Спрашивать у вашей мамы бесполезно – мы только добьёмся того, что она рассердится и выставит нас из дома…

– Давайте-ка я для начала прощупаю старину Гуна, – предложил Фатти.

Друзья восхищённо посмотрели на него.

– Я отдам ему его перчатку и намекну, будто мне уже кое-что известно об этом деле, – глядишь, он и проболтается!

– Вот здорово! Давай! – сказал Пип. – Хотя постой, как

же ты пойдёшь к нему? Он ведь уверен, что ты в Китае!

– Подумаешь! – фыркнул Фатти. – Скажу ему, что я уже вернулся, потому что мне удалось очень быстро раскрыть там одно заковыристое дельце. Давай перчатку, Пип! Идём, Бастер! Если со мной будет мой пёс, А-ну-ка-разойдись будет больше озабочен не тем, что он говорит, а тем, чтобы сохранить в целости и сохранности свои брюки!

Глава пятая
«Ненанимное» письмо

Фатти посадил Бастера в корзинку, вскочил на свой велосипед и покатил к дому мистера Гуна. Вскоре он был на месте. Ему открыла миссис Коко, которая приходила убираться не только к Хилтонам, но и к мистеру Гуну. Она хорошо знала Фатти и относилась к нему с симпатией.

– Доброе утро, миссис Коко! А мистер Гун дома? – спро-

сил Фатти. – Можно мне войти? Я хочу вернуть ему одну вещь, которую он потерял.

С этими словами Фатти вошёл в крошечную душную прихожую и уселся на стул. Миссис Коко отправилась за полицейским, который ремонтировал в саду свой велосипед. Услышав, что к нему явился посетитель, Гун натянул форменный китель и вышел в прихожую. Увидев Фатти, он выкатил глаза от изумления.

– Вот тебе раз! – гаркнул он. – А я-то думал, что ты где-то в дальних краях!

– О, я там только что распутал одно загадочное дельце! – махнул рукой Фатти. – Управился в два счёта. Да… дело об изумрудном колье… Жаль, что вы не поехали со мной в Типпилулу, мистер Гун. Я уверен, вам бы понравилось есть рис палочками!

Судя по физиономии мистера Гуна, он думал иначе.

– Что ж ты так быстро прикатил назад? – буркнул он. – Опять свалился на мою голову… Не было печали! Ну, и чего же тебе от меня понадобилось?

– Видите ли, почтенный мистер Гун, речь идёт о том дельце, по поводу которого вы вчера были у Хилтонов… Вы понимаете, о чём я? – многозначительно произнёс Фатти, притворяясь, что он знает об этом «дельце» гораздо больше, чем говорит.

Мистер Гун потрясённо уставился на Фатти.

– Что-о-о? Да как же это… да откуда же ты про это зна-

ешь? Кто это тебе наболтал? Ты не должен был ничего узнать об этом деле! Ни ты и никакие другие сопливые носы!

– Знаете, шила в мешке не утаишь! – заявил Фатти.

– Что ещё за шило? – поинтересовался мистер Гун, делая вид, что не понимает, о чём речь.

– Сами знаете… – сказал Фатти, напуская на себя таинственный вид. – Надеюсь, вы скоро докопаетесь до сути, потому что мне небезразлична судьба несчастной Глэдис!

Это был пробный выстрел, и, похоже, Фатти попал в десятку. Гун вытаращил глаза и стал совсем похож на озадаченную жабу.

– И кто же, интересно, рассказал тебе об этом письме? – прохрипел он, когда наконец обрёл дар речи.

«Ах вот оно что! – подумал Фатти. – Значит, речь у Хилтонов шла о каком-то письме!»

– Ох, мистер Гун, – деловито отвечал Фатти, – у меня есть свои каналы для получения информации. Так что будьте уверены, мы со своей стороны обещаем вам всяческую помощь и поддержку!

Это было последней каплей, переполнившей чашу терпения мистера Гуна. Полицейский побагровел, как перезрелый помидор, и завопил не своим голосом:

– Обойдусь без вашей помощи! Сыт по горло! Помощь, называется! Наглое вмешательство в дела закона, вот что это такое! Помощники выискались на мою голову! Стоит мне взяться за какое-нибудь дело, а вы уже тут как тут! Хватит!!!

Предупреждаю первый и последний раз: держитесь от меня подальше! А эта миссис Хилтон тоже хороша! Она же обещала мне, что ни слова вам ни скажет и не покажет вам это письмо! Говорила, что согласна со мной, что вам нечего совать свои сопливые носы, куда вас не просят! Это полицейское расследование, а не детские игры на лужайке! А ну-ка разойдись… то есть, я хотел сказать, а ну-ка убирайся вон, и чтобы духу твоего здесь не было!

– О! Простите. Я подумал, вам, наверное, хотелось бы получить назад свою вещь, – учтиво произнёс Фатти, протянув полицейскому его перчатку. – Вы её забыли вчера у Хилтонов.

Скрипнув зубами, мистер Гун выхватил у него перчатку. Бастер тут же зарычал на полицейского и сердито оскалил зубы.

– Пропади ты пропадом со своим псом, – злобно прошипел мистер Гун, на всякий случай отойдя подальше от собаки. – Как же вы мне надоели! Все! Убирайтесь! А ну-ка разойдись!

И мальчик с псом поспешили «разойтись». Фатти был очень доволен результатами своего похода – у него появилась пища для размышлений. Его надежды оправдались: Гун несколько раз проговорился о загадочном деле и упомянул какое-то письмо. Но что это было за письмо? Что в нём было написано? И как оно связано с уходом Глэдис?

Раздумывая обо всём этом, Фатти покатил обратно к

нетерпеливо поджидавшим его сыщикам. Вскоре он уже рассказал им всё, что ему удалось выудить из полицейского.

– Миссис Мун наверняка что-то знает обо всём этом, – заключил он и повернулся к Бетси: – Давай ты попробуешь её разговорить? Поболтай с ней, посплетничай, расспроси о том о сём…

– Я никогда не сплетничаю! – обиженно сказала Бетси. – Мама говорит, что сплетничать нехорошо! И вообще я уверена, что миссис Мун ничего мне не скажет. Она наверняка заодно с родителями. Все они сговорились держать это дело от нас в секрете. Вчера, например, миссис Мун даже не сказала нам, что Глэдис ушла, а как только мы начали спрашивать об этом, она тут же перевела разговор на другую тему.

– А ты всё-таки попробуй, вдруг что-то да сможешь выведать у неё – ну хоть самую малость! – попросил Фатти. – Она ведь любит вязать, верно? Попроси её помочь тебе распутать моток шерсти или расспроси её, как вяжется красивый узор, который у неё так хорошо получается, посиди с ней, посплет… то есть поболтай о разных разностях и постарайся перевести разговор на Глэдис или на Гуна.

– Ладно, я попробую, – согласилась Бетси. – Загляну к ней после обеда, когда она обычно отдыхает. Она не любит, когда ей мешают работать.

Сказано – сделано. После обеда Бетси спустилась на кухню, вооружившись несколькими старательно запутанными клубками шерсти. Она долго обдумывала, как повести раз-

говор, о чём можно говорить, а о чём лучше промолчать – но всё равно ей было не по себе. Миссис Мун побаивались все в доме, даже миссис Хилтон.

Бетси осторожно приоткрыла дверь на кухню. Там никого не было. Подождав пару минут, Бетси уселась в кресло-качалку. Ей очень нравилось это старое кресло, и она всегда с удовольствием в нём качалась.

Вдруг с заднего двора раздались голоса миссис Мун и миссис Коко. Бетси пропустила начало разговора мимо ушей, но потом насторожилась и стала прислушиваться.

– Ну конечно, только представьте себя на её месте! Бедная девушка получает гнусное письмо, где написано про то, о чём она хотела бы забыть раз и навсегда, и главное, что письмо без подписи! Какое это потрясение! – говорила миссис Мун. – Какая гадость! Как это мерзко – посылать такие письма и не подписываться! Трусливее и подлее ничего и быть не может.

– Да, конечно, такое мог сделать только трус и негодяй, – оживлённо поддакивала миссис Коко. – И помяните мои слова, миссис Мун, будут и другие ненанимные – кажется, так их называют? – письма. Бедняжкой Глэдис дело не ограничится. Эти письма будут приходить всем подряд, каждому достанется. Раз уж тут завёлся подлый ненаним, завтра-послезавтра вы или я запросто можем получить такое вот ненанимное письмо!

– Бедняжка Глэдис так расстроилась! – продолжала мис-

сис Мун. – Она так плакала! Никак не могла утешиться. Я уговорила её показать мне письмо. Написано там всё печатными буквами, чтобы по почерку не определили, кто сочинитель. Ну, я ей и говорю: «Послушай меня, голубушка, иди к хозяйке и расскажи ей всё как есть. Она даст тебе хороший совет». В общем, отправила её к миссис Хилтон.

– И что же, она её уволила? – спросила миссис Коко.

– Нет, конечно! Хозяйка показала письмо мистеру Хилтону, а он сразу же позвонил мистеру Гуну, этому лопоухому паникёру! И зачем, спрашивается?

– А знаете, я о нём не такого уж плохого мнения! – рассмеялась миссис Коко. – Подайте мне, пожалуйста, метлу. Спасибо вам большое! Надо просто держать его в ежовых рукавицах – и никаких глупостей! Я убираюсь у него дома уже много лет и ни разу не слышала от него ни одного грубого слова. Но как же он ненавидит этих ребятишек…

– Да, кстати, – подхватила миссис Мун. – Когда мистер Хилтон рассказал Гуну об этом вот письме, наш полицейский был страшно доволен, что ребятишки ничего не знают, и взял с мистера и миссис Хилтон обещание, что они не позволят детям «совать свои носы» в это дело. Хилтоны оба дали слово, что ничего не скажут детям. Я так беспокоилась о бедняжке Глэдис, что задержалась возле кабинета и услышала их разговор. Гун и говорит: «Мистер и миссис Хилтон, я убедительно прошу вас не разрешать детям вмешиваться в ход расследования. Именем закона я должен потребовать от

вас держать в тайне все обстоятельства этого дела».

– Надо же! Ишь как наловчился! И откуда он слова такие знает! Что-то мне сдаётся, миссис Мун, что этих самых ненанимных писем было уже несколько штук. А кого же возьмут на место Глэдис? Или она ещё вернется?

– Я думаю, ей нужно теперь держаться подальше отсюда, – вздохнула миссис Мун. – А то люди начнут чесать языки, сами знаете. У меня есть племянница, она сможет приехать прямо на будущей неделе, так что хозяева не останутся без горничной.

– Как насчёт чашечки чая, миссис Мун? – спросила миссис Коко. – Ох, и устала я сегодня! Делала генеральную уборку. Зато все ковры теперь чистые!

Услышав, что собеседницы направляются на кухню, Бетси бросилась наутёк. Впопыхах она выронила свои клубки, чуть не запуталась в шерстяных нитках, но успела всё собрать с пола и выскочить из кухни в самый последний момент. Девочка выбежала в коридор, пронеслась вверх по лестнице и вихрем влетела в детскую, где её поджидал Пип.

– Пип, я всё узнала! Всё-всё-всё! У нас теперь есть тайна, которую нам надо расследовать, да ещё какая тайна! Ух ты!

В этот момент из сада послышался дружный смех – это пришли друзья.

– Стой, Бетси, – взволнованно сказал Пип, – давай дождёмся остальных, и ты сразу всем всё расскажешь. Молодчина, Бетси! И как тебе удалось разговорить миссис Мун?

Едва переступив порог детской, сыщики сразу поняли по лицу Бетси, что у неё есть новости.

– Ну конечно, наша умница Бетси даром времени не теряла! – улыбнулся Фатти. – Рассказывай скорей! Только смотри ничего не пропускай, выкладывай всё по порядку!

И Бетси стала выкладывать:

– Ой, тут, оказывается, творятся такие дела! Кто-то написал Глэдис ненанимное письмо. Ой, а кстати, что это за письмо такое – «ненанимное»?

Фатти рассмеялся:

– А-но-ним-но-е! Анонимное письмо – это письмо без подписи, обычно такие письма сочиняют трусливые и подлые люди, которые никогда бы не решились сказать человеку в лицо то, что они пишут в письме. Значит, бедная Глэдис получила анонимное письмо?

– Да! Вот только я не знаю, что в нём написано. Похоже, что-то очень неприятное, потому что Глэдис ужасно расстроилась. Миссис Мун узнала у неё, в чём дело, и заставила пойти с этим письмом к маме и папе. А они позвонили мистеру Гуну.

– Ага, а старина Гун уже тут как тут – примчался на всех парах вне себя от радости, что ему досталось загадочное дело, о котором мы и не подозреваем! – хмыкнул Фатти. – Значит, этот аноним живёт где-то здесь, рядом с нами? Трусливый и подлый, отправляющий людям мерзкие письма без подписи! Кто же он? Это тайна, которую должны раскрыть

пятеро сыщиков и собака!

– Нет, у нас никак не получится раскрыть эту тайну! – воскликнула Дейзи. – Это невозможно! Мало ли кто мог написать это письмо?

– Для начала давайте выработаем план, – деловым тоном начал Фатти, – и будем собирать улики!

Услышав это, Бетси просияла. Наконец-то! Что может быть увлекательней, чем искать улики?

– Мы должны составить список подозреваемых, – продолжал Фатти, – тех, кто мог бы написать это письмо. А ещё…

– Мы будем вести расследование втайне от Гуна? – перебил его Пип.

– Ну, не знаю… – протянул Фатти. – После нашего с ним разговора он считает, что нам уже известно об этом деле. Так почему бы не показать ему, что мы знаем не меньше, чем он? Вот только КАК мы это узнали, говорить не будем – пусть поломает голову! Если он решит, что нам известно больше, чем мы знаем на самом деле, – очень хорошо! Это его подстегнёт. Будем соревноваться – кто кого?

В тот же день, встретив полицейского на улице, сыщики остановились, чтобы поговорить с ним.

– Ну, как движется расследование этого таинственного дела? – с озабоченным видом осведомился Фатти. – Улики всё какие-то странные, правда, мистер Гун?

Поскольку мистер Гун не успел найти ни одной улики, ему было досадно услышать, что дети уже что-то обнаружили. Он

сердито уставился на них, борясь с искушением крикнуть: «А ну-ка разойдись!» Но в этот раз он решил не воевать с детьми, а постараться договориться.

Сделав над собой усилие, полицейский спросил:

– Интересно, какие там у вас улики? Давайте поменяемся? Вы мне – свои, а я вам – свои. Хм, это и впрямь загадочное дело. Но главная загадка – откуда вы-то про него узнали?

– Мы знаем гораздо больше, чем вы думаете, – небрежно проронил Фатти. – Это очень трудное дело… и очень интересное!

– Так что же, вы не хотите поделиться со мной вашими уликами? – повторил мистер Гун. – Будет лучше, если мы станем сотрудничать, а не мешать друг другу.

– Да… минуточку… Куда же я дел эти улики? – С этими словами Фатти полез в свои необъятные карманы. Он долго рылся в них, потом наконец выудил оттуда белую крысу и, с недоумением взглянув на неё, обернулся к своим друзьям: – Слушайте, вот это и была улика? Или нет? Что-то я запамятовал. А если улика – то по какому из наших дел?

Удержаться от смеха было невозможно. Дети расхохотались, а мистер Гун озадаченно уставился на живую «улику». Когда он понял, что его просто-напросто разыграли, глаза его налились кровью, а уши побагровели.

– А ну-ка разойдись! – грозно рявкнул он. – Вам бы в цирке клоунами работать. Тоже мне, детективы выискались! Футы!

– Какое смешное слово! – восхищённо сказала Бетси и тут же принялась репетировать: – Фу-ты! Фу-ты! Пип! Фатти! Ну как? Получается? Фу-ты ну-ты!

Глава шестая
Сыщики разрабатывают план

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.